

Глава 83: Как насчет битвы?

Это был момент, когда Фан Син начал чувствовать, что его зрение было слишком ограниченное во внешней секте. Он считал, что он довольно богат с несколькими сотнями Духовных Камней, но теперь, когда он их пересчитал, этого количества камней было недостаточно даже для основных расходов во внутреннем дворе. Неудивительно, что три старейшины в Большом Зале Продвижения попросили его выбрать технику, которая помогла бы ему заработать ресурсы; без денег все достижения в области культивирования могли быть только принудительно приостановлены.

В настоящее время у Фан Сина нет других вариантов. Он думал, что у него наверняка было более трехсот камней; кто бы мог подумать, что ему не хватает девять камней? Без какого-либо другого выбора он посмотрел на старейшину и усмехнулся. «Разве вы не можете сделать немного дешевле?»

Старец резко посмотрел назад, не желая двигаться. «Я никогда не видел, чтобы кто-то торговался здесь!»

«Понимаете, это все камни, которые у меня есть, и у меня всего девять. Я верну их вам в следующий раз ... Фан Син горько умолял.

«Тогда сделайте на одну копию меньше! Ты не можешь потратить все свои Камни и не оставить ни одного для колебаний Ци!»

«Но вы уже сделали копию. Просто позвольте мне взять ее сейчас ... ».

«Нет. Ты не можешь забрать его, даже если тебе не хватает всего одного камня».

«Я дам вам двадцать камней в следующий раз, чтобы компенсировать это!»

«В следующий раз это следующий раз, но на этот раз сделки не будет. Ни одного камня меньше.

Они спорили перед длинным столом. Один хотел взять все три нефритовых свитка, в то время как другой решил не отпускать его без точного количества камней.

Когда казалось, что у Фан Сина не было другого шанса, кроме как сделать рывок и схватить, из-за него внезапно донесся женский голос: «В последнее время ШиДи Фан должно быть немного напряжен. Я могу одолжить тебе, если ты хочешь».

Обернувшись, показалась женщина в светло-желтом халате с мягкой улыбкой, на ее привлекательном лице. Ей было около двадцати лет, и ее длинные черные волосы мягко тянулись по ее высокой и стройной фигуре. Хотя ей не хватало женских изгибов, таких как грудь и задница, все еще было что-то довольно соблазнительное в ней.

На ее стороне был человек на пятом этапе, и хотя его одежда была элегантной и роскошной, его внешность была довольно неприглядной. Его кожа была загорелой, и брови были подняты неестественно, и выпуклые глаза. Его губы тоже были очень широкими, а его щеки делали его злым.

Тот факт, что он стоял рядом с красивой девушкой, создавал резкий контраст сам по себе, заставляя ее казаться великолепной до крайности. Можно даже сказать, что если бы красоту этой женщины оценили как десять из десяти, три из этих баллов были бы вызваны контрастом

человека рядом с ней.

«Кто ты?» Фан Син подумал, что она выглядит знакомой, но он не мог вспомнить, откуда он ее видел.

Женщина услышала это и слабо улыбнулась. «Ты, должно быть, забыл, Шици Фан. Помнишь, мы встретились в лесу черного бамбука?

Фан Син внезапно вспомнил что-то. Действительно, он встречал и смуглого тоже, Кто бы мог подумать, что теперь она стала учеником внутреннего суда и прорвалась в пятый этап? Были и некоторые физические изменения, из-за которых Фан Син не мог сразу ее узнать.

«О, да, я помню. Твои имя....

«Хех, меня зовут Цинь. Цинь Син. Женщина вежливой и сразу представилась.

«Ах, Шицзе Цинь, мои извинения. Ты ... ты хотела бы одолжить мне деньги?» Фан Син смотрел на нее с сомнением, не в силах доверять ее намерениям, так как тогда она и смуглый человек были на стороне Мэн Сюаньчжао. Несмотря на то, что Фан Син уже рассмеялся, и не было никаких оснований для особого негодования, они были далеко не дружелюбны. Почему она хочет одолжить ему деньги?

Она пыталась навесить на него долг?

Цинь Син улыбнулась. «Это всего девять духовных камней. Это неважно, и тебе не нужно возвращать их». Когда она говорила, несколько блестящих красных камней - ровно девять - полетели на длинный стол. Все они были сделаны из небольшого кольца на указательном пальце, которое было похоже на собственное кольцо Фан Сина

Фан Син наклонил голову и с любопытством взглянул на женщину. «Спасибо, тогда!» Затем он толкнул все Духовные камни на стол к старцу, прежде чем взять три нефритовых свитка. Он решил, и даже если она захочет заманить его в долги, он просто откажется платить; она не могла ничего с этим поделать.

Конечно, на этот раз Фан Син был слишком осторожен. Цинь Син, вероятно, была бы очень расстроена, если бы знал, настоящие мысли Фан Сина в тот момент.

«Я, эм, верну тебе когда-нибудь». Фан Син был готов уйти, как только все закончилось. Он не знал, почему она одолжила ему камни, но чем меньше у них было взаимодействия, тем лучше. Это было особенно важно, если она тайно была влюблена в него и хотела, чтобы он женился на ней; то это будет огромной проблемой.

Когда сердитый мужчина рядом с Цинь Син наблюдал, как уходит Фан Син, он повернулся, чтобы спросить: «Шимэй Цинь, кто этот человек?»

С другой стороны, Цинь Син довольно холодно относилась к этому человеку. «Это мой старый друг из собрания во внешнем суде. Кстати, ты, возможно, слышал о нем и раньше. Строго говоря, он был первым, кто вошел во внутренний суд нашей группы; наши достижения могут быть впечатляющими в глазах обычных учеников, но перед ним мы все еще немного ниже.

Чувство презрения наполнило лицо Шэнь Хуцзюна, он засмеялся. «Первый человек, который присоединился к суду? Значит, он должен быть так называемым «мусором номер один» Цин-Юнь из слухов? Хех, Шимэй Цинь, почему ты так добр к нему? Независимо от того, как рано он

присоединился к внутреннему суду, он все еще не-на-что-не-способный парень, который не смог даже воспользоваться таким большим шансом, брошенным ему!»

Пока они говорили, стало ясно, что между парой что-то происходит.

Цинь Син не любила этого человека, который всегда следовал за ней и хвастался о себе, как будто он был лучшим из лучших. Именно по этой причине она целенаправленно упомянула, что Фан Син был первым человеком, который вошел во внутренний суд, чтобы намекнуть ему, что он зашел слишком далеко в своем хвастовстве. Тем не менее, Шэнь Хуцзюнь только чувствовал презрения и ревности, когда услышал, как она хвалила Фан Сина, поэтому его слова в отношении Фан Сина были не совсем любезными.

Шэнь Хуцзюнь только подумал, как заставить себя хорошо выглядеть перед Цинь Син, и не заметил, что его слова разозлили Фан Сина, который подслушивал.

«Кого ты назвал мусором? Я сниму с тебя кожу, уродливый крот!» Хотя Фан Син уже ушел, он снова повернулся, чтобы кричать на Шэнь Хуцзюнь.

Фан Син знал об этих слухах в секте, и даже он сам был в замешательстве относительно того, как он стал «мусором» за ночь. Должно быть, это был старый ублюдок его дяди Шии -Бай Цяньчжан -, кто сказал всем, что Фан Син был уволен им. Однако они были в хороших отношениях; какова причина, по которой старый ублюдок должен был бы это сделать в конце всего?

Фан Син не мог ничего сделать, чтобы остановить слухи, говорить такие вещи за спиной хуже, чем говорить их в лицо. Очевидно, он шел не очень далеко, когда этот уродливый крот стал обзывать его. Неужели он по-настоящему полагал, что Фан Син вообще не слышал его, или он полагал, что у Фан Сина не хватит смелости избить его? Такие вещи Фан Син не пропускал мимо ушей, и поэтому он вернулся обратно.

«Кого ты проклинаешь, маленький ублюдок?» - закричал Шэнь Хуцзюнь, изменив цвет лица. Он знал, что он уродлив, но ему также не нравилось, что его так называют, особенно перед девушкой, к которой он пытался подкатить. Естественно, он был в ярости.

Фан Син спрятал три нефритовых свитка в своем халате, прежде чем встать, положив руки ему на бедра. «Я назвал тебя уродливым кротом! Если ты не уверен, почему бы нам не сразиться?

Шэнь Хуцзюнь он издал глубокий рык. «Ты устал жить?»

Фан Син закатил рукава. «Иди ко мне! Мы посмотрим, кто устал от жизни!

В течение нескольких мгновений атмосфера была довольно тяжелой, и сцена была буквально в нескольких секундах от взрыва до боя, до такой степени, что даже Цинь Син не могла прервать. Она не подумала, что Фан Син услышит их разговор после того, как он уйдет, и вернется. Хуже всего то, что темперамент ребенка не должен восприниматься легкомысленно; он сразу же вернулся с проклятиями.

Увидев этих двух учеников, которые начали сражаться перед Большим Залом Писаний, старший ударил по длинному столу и сломал интенсивную ауру. «Если вы хотите сражаться, идите куда-нибудь в другое место, где никого нет! Вы все притворяетесь, что я не существую?

Старший был на девятом этапе; его уровень совершенствования был намного больше, чем у Фан Сина и Шэнь Хуцзюна. Его слова были особенно эффективны для Шэнь Хуцзюна, который

был непохож на Фан Сина и знал правила Большого Зала Писаний, поскольку это создало бы проблемы, если бы они действительно начали бой здесь. Шэнь Хуцзюнь решительно проглотил свой гнев и в предчувствии посмотрел на Фан Сина: «Просто подожди, маленький ублюдок. Я обязательно поиграю с тобой».

«Хватит!» - потребовала Цинь Син, потянув Шэнь Хуцзюня в сторону. Из-за отсутствия лучшего варианта она повернулась к Фан Сину и произнесла извиняющимся тоном: «Шиди Фан, мне так жаль. Пожалуйста, просто забудь все это, ради меня?»

«Хм!» Фан Син снова вернулся к выходу без единого слова.

Цинь Син вздохнула, так как она изначально планировала искренне подружиться с Фан Сином. Она слышала слухи о том, что это за «мусор», и тот факт, что он был уволен Шишу Байем, как будто Фан Син был выбит с вершины облака и в мутную трясику, разрушая его собственное будущее. Однако ни разу Цинь Син не считала это правдой. Особенно после того, как три года назад она наблюдала за потенциалом мальчика в лесу черного бамбука, она была уверена, что он, несомненно, станет кем-то в будущем.

Не было ничего плохого в том, что вы хотели бы подружиться с кем-то с таким потенциалом на ранней стадии, и это было бы прекрасной возможностью. Только за девять Духовных камней, Фан Син сразу был обязан ей. Кто бы мог подумать, что грубый и стремительный Шэнь Хуцзюнь полностью разрушит ее план? Фан Син, возможно, даже начал обижаться на нее из-за действий Шэнь Хуцзюня.

Однако факта, что Фан Син сразу ушел, было достаточно, чтобы снять тяжелый вес с ее груди. По сравнению с тремя годами ранее, похоже, его характер был слегка укротительным, и он, по крайней мере, знал, как избежать тех, с кем он не мог справиться. Если бы эти двое действительно начали бой, Фан Син наверняка проиграл бы Шэнь Хуцзюню.